

СТАТУС НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

THE STATUS OF UNRECOGNIZED STATES IN PUBLIC INTERNATIONAL LAW

V. Laytman

Summary. The article deals with the nature and concept of unrecognized states, the problems of their recognition and international legal status. The relevance of the chosen topic is due to the fact that at present, despite the already established international institutions for identifying various state entities and transferring them to the status of independent states, there is still no common (single) format for assessing and developing signs of these subjects of international relations in the world. As a result, the points of view declared by scientists regarding the definition of the legal status and features of these entities differ, and do not have a generally accepted beginning. The purpose of the study is to analyze the positions of researchers on this issue, and through comparative and structural analysis, to identify common points of contact on this issue. The author considers the main task of the study to be the identification of the main principles that make it possible to establish the possibility of certain entities to obtain the status of an independent state in the modern format of international coexistence. The conclusion of the study is that the positions of scientists given in the article are ambiguous and do not yet have substantive reflection in modern international law. Some of the theses are declarative in nature and do not contain any qualitative assessment of the institution of recognition in international law. It seems that the resolution of these problems would be facilitated by the adoption of a universal international legal act regulating the process of international legal recognition.

Keywords: unrecognized states, subject of international law, international legal personality, institution of state recognition, constitutive and declarative theories of recognition, recognition criteria, legal status.

Лайтман Владимир Израйлович

*К.ю.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
v.laytman@uniyar.ac.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются природа и понятие непризнанных государств, проблемы их признания и международно-правового статуса. Актуальность выбранной тематики обусловлена тем, что в настоящее время, несмотря на уже созданные международные институты идентификации различных государственных образований и перевода их в статус независимых государств, в мире по-прежнему нет общего (единого) формата оценки и выработки признаков указанных субъектов международных отношений. В результате чего декларируемые учеными точки зрения по части определения правового положения и признаков указанных образований разнятся и не имеют общепринятого начала. Цель исследования — проанализировать имеющиеся в данном вопросе позиции исследователей и посредством сравнительного и структурного анализов определить общие точки соприкосновения по рассматриваемому аспекту. Первостепенной задачей исследования автор считает выявление главных принципов, позволяющих установить возможность тех или иных образований на получение статуса независимого государства в современном формате международного сосуществования. Выводом исследования является то, что приведенные в статье позиции ученых двойственны и пока еще не имеют предметного отражения в современном международном праве. Часть тезисов носят декларативный характер и не содержат какой-либо качественной оценки института признания с точки зрения международных стандартов. Представляется, что разрешению указанных проблем способствовало бы принятие универсального международного правового акта, регулирующего процесс международно-правового признания.

Ключевые слова: непризнанные государства, субъект международного права, международная правосубъектность, институт признания государств, конститутивная и декларативная теории признания, критерии признания, правовой статус.

В настоящее время, по причине сложных историко-политических и этногеографических процессов, вопрос о статусе непризнанных государств остается одним из актуальных в международно-правовой доктрине и практике. Эта проблема имеет давние корни. Ряд ныне существующих государств оставались непризнанными в течение долгого времени.

Так, например, Нидерланды получили международное признание лишь в 1648 году, спустя 70 лет с момента фактического обретения независимости.

Сегодня к числу непризнанных государств, провозгласивших свою независимость, относятся такие, как Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика, Китайская Республика на Тайване, Турецкая Республика Северного Кипра, Косово, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Исламское государство Вазиристан, Палестина и другие. Общее количество указанных феноменов государственного значения составляет чуть более двадцати.

При этом в научной литературе отмечается, что несмотря на то, что вышеуказанные государственные объединения так и не получили признания со стороны международного сообщества, непризнанные государства продолжают существовать и постепенно развиваться. Большая часть отношений, которые им удалось построить, затрагивают такие сферы экономики, как торговля и взаимное сотрудничество в области туризма [1, с. 268].

Проблема непризнанных государств привлекает все большее внимание ученых. Её исследованию посвящен целый ряд научных работ отечественных и зарубежных специалистов в области международного публичного права, опубликованных за последнее время [1–9].

В них отмечается, что наибольшим препятствием в урегулировании многих споров и конфликтов на международном поприще настоящего времени является именно существование непризнанных государств, так как до сих пор не урегулирован их статус в международном праве. При этом эти государства прогрессивно развиваются, вступают в экономические, торговые и иные отношения с уже признанными государствами. Также подчеркивается, что в настоящий момент, как показывает мировая практика, решение проблемы непризнанных государств является «задачей, требующей приложения немалых усилий» [9, с. 90].

Анализ содержания литературных источников свидетельствует об отсутствии в международно-правовой науке единообразного подхода к пониманию природы и сущности такого феномена современности, как непризнанные государства, определению их статуса и места в международном сообществе.

Всё вышесказанное даёт нам основание ещё раз обратиться к рассмотрению данных вопросов в рамках настоящей статьи.

Необходимо отметить, что среди исследователей нет единства по вопросу о наименовании изучаемых политико-территориальных образований. Наряду с термином «непризнанные государства» (этот термин начал активно использоваться с начала 1990-х гг.) в юридической литературе встречаются и такие, как «частично признанные государства», «государства, существующие де-факто», «самопровозглашённые государства», «виртуальные государства», «квазигосударство», «псевдогосударства» и другие. Несмотря на то, что приведенные понятия гораздо чаще принимаются исследователями как синонимы, их герменевтика наполнена каким-то особым эмоциональным смыслом, притом что среди положенных для государств идентифицирующих признаков аналитиками в указанных

образованиях выделяется только один. Так, например, термины «квазигосударство» и «псевдогосударства», указывая на сходство с государством, подчеркивают мнимость, надуманность этих политико-территориальных образований. Термин «самопровозглашенное государство» авторы предпочитают использовать по отношению к государству, только провозгласившему свою независимость и существующему до признания его уже признанными государствами. Используя термин «государства, существующие де-факто», делается акцент на внутреннюю организацию геополитических образований, установление дипломатических и иных отношений с несколькими государствами».

Следует согласиться с мнением О.Н. Теленко, который настаивает на том, что указанные феномены могут рассматриваться в качестве «непризнанных государств» и никак иначе. Указанное словосочетание наиболее точно выражает их эссенцию и уж наверняка достаточно точно отражает тот факт, что рассматриваемые объединения не имеют признания, что не позволяет им называться как-либо по-иному. В свою очередь, правом признавать себя в качестве государства указанное образование может лишь в том случае, если оно получит международное политическое признание [10, с. 315].

С учетом приведенной позиции вполне закономерно то, что учеными всего мира данный вопрос решается разнонаправленно. В силу чего в настоящее время существует многочисленные подходы, позволяющие по-своему интерпретировать сущность таковых образований.

Так, Н. Касперсен относит непризнанные государства к территориям, не получившим международного признания, хотя и имеющим свое собственное выделение на фоне иных государств и этносов [11, с. 135]. В свою очередь, А.Г. Большаков полагает, что «государственное образование вправе признаваться непризнанным лишь в том случае, если оно было лишено в установленном порядке международной правосубъектности, но при этом сохраняет те признаки, которые присущи государствам в целом» [12, с. 84].

Исследователь Т.Д. Матвеева в оценке признания образований непризнанными отталкивается от того, что «к таковым можно относить те, что были образованы самостоятельно и возникли на фоне развития не признаков государственности, а вследствие желания быть признанными со стороны государств-членов ООН» [2, с. 92]. Между тем Л.В. Бударагина относит к непризнанным государствам общее название регионов, провозгласившим себя не только независимыми, но и имеющими такие признаки, как название, официальную атрибутику, население (народность), системы

контроля над имеющимися и прилегающими территориями, а также государственный аппарат (органы власти). При этом, при наличии всех указанных признаков, такие формы государственного выражения не имеют официальной, установленной положениями международного права поддержки, вследствие чего государствами не считаются [3, с. 46].

Не менее интересной в данном вопросе признается позиция З.В. Силаевой, которая обращает внимание на то, что рассматриваемые политико-территориальные образования есть продукт желаний существующих в таких образованиях хаотично сформировавшихся органов управления закрепить за определенным социальным ресурсом право декларирования собственной атрибутики или символики, и тем самым добиться признания со стороны дипломатических представительств их государственного статуса [13, с. 135]. При этом само понятие «непризнанное государство», как отмечает исследователь, не имеет предметного обозначения априори и допускается к использованию в доктринальной диалектике с некоторыми исключениями.

Из приведенных определений следует, что непризнанность государства являет собой особое социально-правовое положение, где указанный фактор есть следствие международной неопределенности в отношении упоминаемых здесь образований. Именно отталкиваясь от указанного, некоторыми исследователями дается последовательная характеристика указанного статуса и подчеркивается, что активная экономическая деятельность, а также полноценное международное сотрудничество путем заключения различных соглашений не могут являться прерогативой непризнанных государств.

В контексте уже созданных форматов международного взаимодействия такие образования вправе рассчитывать на гуманитарное внимание со стороны международного сообщества.

Данное утверждение представляется нам спорным. Международная практика свидетельствует, что непризнанные государства могут осуществлять внешнеэкономическую, торговую деятельность. Следует отметить, что интерес мирового сообщества к таким государствам обусловлен самыми различными причинами: туризм, сельское хозяйство и др. К ним можно отнести Китайскую республику на Тайване, Приднестровскую Молдавскую Республику, Республику Абхазию, Республику Южную Осетию.

Институт признания занимает важное место в системе современного международного права. Его исследованию посвящена обширная литература. Однако,

как отмечает И.И. Лукашук, «политические потрясения не позволяют сформировать единую позицию по данному вопросу. Причина этому в том, что в международных отношениях многое зависит от того, кто именно является доминантом, а кто остается на вторых ролях. Фактически признание со стороны международной общности не делает государства равными, и уже тем более юридически устойчивыми» [14, с. 315].

Это объясняется тем, что указанный социальный институт до настоящего времени не кодифицирован. Предложения, вопрос о выработке которых был поставлен Комиссией международного права еще в 1949 году, и где среди прочих затрагивался аспект кодификации признания, приняты не были. Основные противоречия стали следствием серьезных политических разногласий, а также отсутствием законодательно определенной формы оценки такого явления, как признание государства.

Между тем, как отмечает С.В. Черниченко, в научных кругах сложилось немало мнений, которые бы могли пролить свет на то, каким именно образом выше затронутый вопрос решался на самом деле. В частности, исследователем генерируется понятие «признание» через волеизъявление отдельного государства, выраженное в специальном акте, где указано на то, что оно рассматривает то или иное образование в качестве независимого государства. При этом такое выражение может носить как прямой, так и косвенный характер. В этом же акте отражается позиция, указывающая на желание данного государства выстраивать с указанным образованием официальные взаимоотношения [15, с. 204].

Стоит отметить, что в настоящее время преобладающими в данном вопросе являются следующие теории: декларативная и конститутивная. В первом случае речь идет о том, что статус независимого государства невозможно получить без признания со стороны уже существующих участников международных отношений. Такое признание образует факт образования нового независимого государства. Впервые наиболее полное отражение такая теория получила в 1856 году, когда немецкие юристы Л. Оппенгейм и Х. Лаутерпахт обратили внимание на следующие факты: только благодаря признанию другими государствами другое лицо вправе называть себя независимым [16, с. 110]. Это послужило причиной для закрепления указанной позиции во многих научных исследованиях, которая в целом повлияла на развитие затронутого вопроса и в отечественной доктрине.

Так, например, Т.Д. Матвеева полагает, что именно конститутивная теория может стать примером того,

каким именно образом следует определять данный вопрос. Во-вторых, как свидетельствует международная практика, развитие отношений между новыми государствами, а также вступления их в другие связи — вопрос скорее фактического характера, и для этого официального признания не требуется.

В свою очередь, декларативная теория не связывает факт обретения независимости с необходимостью её признания со стороны другого государства. Как правило, для этого требуется только одно — самопровозглашение. Указанный тезис есть следствие развития иной теории, зародившейся в эпоху правления Наполеона Бонапарта, который очень часто напоминал, что «Французская республика есть продукт собственного признания» [17, с. 72]. Более того, в истории есть немало примеров, когда именно самопровозглашение стало главной причиной для образования независимого государства — Советская республика — Россия, Китайская народная республика и т.д.

Активным сторонником декларативной теории был известный российский юрист Ф.Ф. Мартенс. Её сторонниками сегодня являются многие отечественные учёные-международники (И.И. Лукашук, И.В. Гетьман-Павлова, Г.М. Мелков, С.В. Черниченко и др.).

Как показывает практика, страны Запада при решении вопроса о признании новых государств руководствуются конституционной теорией, позволяющей им проводить политику двойных стандартов.

Однако её разделяют не все государства и специалисты. В российской науке международного права широко распространено мнение, что конститутивная теория в значительной степени нивелирует значение одного из основных признаков государства вообще — государственного суверенитета. При этом немаловажным будет отметить то, что важно учитывать, что первичным субъектом права является именно государство, где его правосубъектность есть плод начала, обусловленного именно образованием и ничем иным.

Существенной критике конститутивная теория была подвержена уже потом, когда были приняты основные положения Организации американских государств, где в ст. 12 указано, что «непризнание со стороны одного государства образует независимость другого, поскольку еще на стадии отсутствия такого признания будущее независимое государство имеет все основания для того, чтобы, к примеру, защищать себя, а также иным образом самоорганизовываться, в том числе и путем издания законов. Перечисленные права не могут быть ограниченными со стороны каких-либо международных организаций, поскольку носят естественный характер»

[18]. В Заключении Арбитражной комиссии Европейской мирной конференции по Югославии от 29.11.1991 № 1 данная позиция выражена следующим образом: «Существование или исчезновение государства является вопросом факта; признание со стороны других государств имеет исключительно декларативные эффекты» [19, с. 170–171].

В указанной связи можно полностью согласиться с тем мнением, что декларативная теория более полно отражает те реалии, которые существуют сегодня в международном пространстве. [17, с. 73].

Вместе с тем феномен признания тоже недооценивать нельзя. Именно признание, как стадия образования независимого государства, влияет на быструю нормализацию отношений с иными субъектами международного права, тем самым существенным образом облегчая его дальнейшее развитие и просто существование.

Необходимо отметить, что международное право не определяет критерии, необходимые для признания вновь образованных государств. Поэтому государства при решении данного вопроса руководствуются международной практикой, а также своими внешнеполитическими интересами.

Учёные под критериями признания понимают различные понятия и категории. Например, А.А. Сербина считает, «что новое государство должно обладать рядом следующих признаков:

- ◆ образование органов власти должно быть обусловлено действием или применением демократических процедур;
- ◆ в основу социального внутреннего существования ложится принцип — соблюдение прав человека, вне зависимости от его принадлежности к конкретной этнической группе;
- ◆ строгое следование принятым принципам международного права и заведомая деликтоспособность государственного образования при наступлении обстоятельств, предполагающих ответственность;
- ◆ практическое соблюдение принятых принципов международного права» [20, с. 89].

В свою очередь, другой исследователь отмечает, что самопровозглашенному государству должны быть присущи более объективные признаки. В частности, его самовыражение должно опираться на вполне понятный интерес, присущий целому обществу, а не его малой части. То есть, у нового государства должно иметься представление о себе, как об особенном социальном формате, где уже существуют такие признаки, как тер-

ритория, народ и органы власти [21]. При этом такое государство не должно противоречить принципам международного взаимосоотрудничества, а также тем соглашениям, которые уже приняты и действуют в международном пространстве [21].

В целом, соглашаясь с предложенными авторами критериями, отметим, главным из них, на наш взгляд, является соответствие процесса образования новых государств общепризнанным принципам международного права.

Как уже отмечалось выше, институт признания вновь образованных государств так и не получил долж-

ной кодификации, что создает почву для сепаратистских движений, конфликтов и споров, для осуществления политики двойных стандартов. Представляется, что разрешению этих проблем способствовало бы принятие универсального международного правового акта, регулирующего процесс международно-правового признания, его формы, способы, общепризнанные критерии.

Подводя итог, заметим, что рассмотренные нами вопросы требуют дальнейшего осмысления и всестороннего изучения с целью определения единых подходов к их разрешению в международной доктрине и практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абирбек С.Т. Право непризнанных государств в международном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 1 (64). С. 266–276.
2. Матвеева Т.Д. Статус «непризнанных государств» в контексте доктрины международной правосубъектности // *Advances in LawStudies*. 2015. Том 3. Вып. 3 (15). С. 91–99.
3. Бударagina Л.В. Статус независимых государств // *Право и современные государства*. 2016. № 3. С. 45–50.
4. Ефимова Н.А., Смирнов Р.В., Кончаковская Е.С. Проблема определения правового статуса непризнанных и частично признанных государств в международно-правовой практике. // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 2. С. 572–577.
5. Терещенко М.В. Понятие и признаки непризнанных государств // *Colloquium — journal*. 2019. № 13–13. С. 172–175.
6. Квачева П.И., Петрова «Политико — правовой статус непризнанного государства в современном мире». Историко-правовой аспект (на примере Республики Абхазия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 56–65.
7. Цховребов К.И. Проблемы статуса непризнанных и частично признанных государств в современном мире // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ. 2013. 186–189 с.
8. Рассел Дж. Непризнанные и частично признанные государства. М., 2012. 72 с.
9. Морхат В.И. Непризнанные государства с точки зрения международного публичного права // *Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сб. статей VII Международной научно-политической конференции*. Пенза. 2020. С. 90–94.
10. Теленко О.Н. Непризнанные государства современного мира: сущность понятия и проблема признания // *Гилея: Научный вестник*. 2016. № 105. С. 314–317.
11. Caspersen N. *Unrecognised States in International System*. Routledge, 2011.
12. Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья Международные процессы. Т. 5. «Интеграция и национальный интерес». 2007. № 3 (15). С. 83–88.
13. Силаева З.В. Признание спорных государств в современной мировой политике // *Исторические, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики*. 2011. № 7. Ч. 1. С. 134–138.
14. Лукашук И.И. *Международное право. Общая часть*. М., 1997. 371 с.
15. *Международное право: //Отв. Ред. С.А. Егоров*. М., 2014. 1087 с.
16. Оппенгейм Л. *Международное право: пер. с англ. Т. 1: Полутом 1*. М., 1948. 407 с.
17. Гетьман — Павлова И.В. *Международное право*. М., 2013. 709 с.
18. Устав Организации американских государств (Богота, 30 апреля 1948 года // *Действующее международное право*. Т. 2. М., 1997. С. 305–335.
19. *Международное право // Под ред. А.Я. Капустина*. М., 2016. 723 с.
20. Сербина А.А. Проблема определения статуса непризнанных государств. // Вестник РГГУ. № 4 (47) / 10. 2010. С. 86–92.
21. Камышевский В.И. Обзор круглого стола «Проблема непризнания государств» (г. Москва, июнь 2009) // *Евразийский юридический журнал*. 2009. № 10 (17).

© Лайтман Владимир Израйлович (v.laytman@uniyar.ac.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»